

В какое-то мгновение ему показалось, будто кровь в его жилах заледенела. Юй Нянь быстро достал телефон и набрал Се Ю, но автоответчик твердил, что абонент недоступен. Как раз в тот момент, когда он собирался позвонить Цюй Сяожаню, тот сам набрал его. Отвечая на звонок, Юй Нянь почувствовал, как дрожат его пальцы.

Сглотнув слюну и преодолевая боль в горле, Юй Нянь тихо спросил, и его голос сорвался на дрожь:

— Он... в порядке?

В голосе Цюй Сяожаня бурлила бешеная ярость:

— Да я этого Дин Чжаосяня и всех его предков до восемнадцатого колена прокляну! Если с моим братом что-то случится, я лично пойду и прирежу его!

Раздался глухой стук — похоже, он пнул стену, — и Цюй Сяожань тяжело задышал:

— Подробностей пока не знаю. Столкнулись пять машин с обеих сторон — Дин Чжаосяня и Сяо Ю. Всех увезли в больницу. Я сейчас стою у дверей реанимации. Он все еще без сознания, насколько серьезные травмы — непонятно, жду результатов обследования.

Послышался звук, будто он провел ладонью по лицу:

— Когда его ввозили в реанимацию, вся правая рука Се Ю была в крови, она прямо капала на пол. Но пальцы он сжимал мертвой хваткой. Кое-как разжали руку, а в ладони — чистая, целая записка.

У Юй Няня перехватило дыхание.

— На ней написано: «Пусть с тобой все будет хорошо».

Крепче сжав телефон, Юй Нянь закрыл глаза и, дрожа, сделал глубокий вдох, словно пытаясь вернуть способность говорить.

— Назови адрес, — хрипло произнес он. — Я сейчас приеду.

Юй Нянь шел по бесконечному больничному коридору, обдуваемый пронизывающим зимним ветром с улицы. В какой-то момент ему показалось, что у этого коридора нет конца. В голове хаотично всплывали обрывки воспоминаний, не поддаваясь никакой логике и хронологии, но главным героем каждого кадра был лишь один человек — Се Ю.

Хотя они общались не так много, а виделись и вовсе считанные разы, прямо сейчас горло Юй Няня словно сжал спазм. От нехватки воздуха голова шла кругом.

— Юй Нянь!

Услышав свое имя, Юй Нянь инстинктивно остановился. Ему потребовалось несколько секунд, чтобы сфокусировать взгляд.

— Господин Цюй?

Голос не слушался, слова давались с трудом и звучали неестественно хрипло.

Очнувшись от оцепенения, Юй Нянь наконец заметил, что в тихом коридоре дежурит

множество крепких телохранителей. Цюй Сяожань с покрасневшими глазами поднялся с места, подошел к нему и протянул записку.

Юй Нянь взял бумажку и опустил взгляд. Четыре иероглифа «Пусть с тобой все будет хорошо» все так же четко виднелись на листе.

Дрогнув ресницами, он крепко зажал записку в ладони.

Цюй Сяожань засунул руки в карманы. Его плечи были напряжены, он никак не мог расслабиться. Глухим голосом он принялся объяснять Юй Няню:

— В последнее время Дин Чжаосянь строил из себя праведника, читал мантры и во многом уступал, будто признавая поражение. Но Се Ю говорил мне, что это лишь видимость, а на деле он выжидает момент для ответного удара. Поэтому Се Ю ни на секунду не терял бдительности.

Юй Нянь тихо отозвался, но горло все еще сильно болело, мешая говорить.

Цюй Сяожань шумно вздохнул:

— Вчера брат обмолвился, что Се Ю все рассчитал до мелочей, подготовка почти завершена и он планирует начать действовать в ближайшее время.

— На сегодняшнем дневном собрании присутствовал и Дин Чжаосянь. Когда все расходились, Се Ю уехал первым, а Дин Чжаосянь — следом за ним. Но судя по записям с камер, Се Ю ехал медленно, а Дин Чжаосянь гнал на высокой скорости и быстро нагнал его. Не знаю точно, что там стряслось, но Дин Чжаосянь вдруг озверел, резко ускорился и протаранил машину Се Ю. На дороге началась неразбериха, столкнулись сразу несколько машин. Со стороны Се Ю пострадали две машины и три человека. У Дин Чжаосяня — три машины и девять человек. Все они сейчас в больнице.

Юй Нянь уловил нестыковку:

— Ты же говорил, что в последнее время Се Ю был предельно осторожен. Почему тогда на две машины было всего три человека? Где его охрана?

Цюй Сяожань опешил:

— И правда... — Его глаза загорелись, дыхание участилось. — Может быть...

— Да, вполне возможно, — Юй Нянь перевел взгляд на закрытые двери реанимации, и в его голосе прозвучал холод, которого он сам не заметил. — Что с Дин Чжаосянем?

— Старый хрыч на удивление живуч. Ему сломанное ребро проткнуло легкое, сейчас спасают, — припомнил Цюй Сяожань. — Кажется, его сопровождали личный помощник, три секретаря и телохранители. Все они получили травмы разной степени тяжести. — Чем больше он думал об этом, тем логичнее все казалось. — Дин Чжаосянь никогда не пачкал руки сам, предпочитая нанимать людей. То, что он лично вдавил педаль газа в пол и пошел на таран, совсем на него не похоже. Скорее это выглядит так, будто...

— Будто его кто-то спровоцировал.

— Точно! Его довели до белого каления, он разозлился или просто обезумел от ярости!

В этот момент послышался приближающийся стук каблуков. Заметив идущую к ним женщину,

Цюй Сяожань сделал несколько шагов навстречу и поздоровался:

— Здравствуйте, Жуань Юньмэй.

Юй Нянь заметил ее сходство с Се Ю и, догадавшись, что это его мать, тоже вежливо поздоровался.

Прическа и макияж Жуань Юньмэй были безупречны, строгий темный брючный костюм и туфли на шпильках подчеркивали ее властную осанку. Вымученно улыбнувшись Цюй Сяожаню, она внимательно посмотрела на Юй Няня и мягко спросила:

— Я тебя знаю. Тебя ведь зовут Юй Нянь, верно?

Юй Нянь кивнул:

— Да, это я.

— Однажды я смотрела передачу с твоим участием. Я тогда похвалила тебя, сказав, что даже под черной повязкой на глазах видно твои красивые черты лица. А Сяо Ю ответил, что поешь ты еще лучше, и даже без результатов финала понятно, что первое место будет твоим, — Жуань Юньмэй отлично помнила тот день, и ее взгляд потеплел. — Чтобы сделать вид, будто он совершенно случайно смотрит со мной телевизор, он растягивал время и почистил целых восемь яблок подряд.

Юй Нянь вдруг вспомнил, как Се Ю говорил, что его матери нравятся выступления и песни Юй Няня. Тогда же Се Ю попросил у него автограф для нее.

Осмотрев Юй Няня с ног до головы, Жуань Юньмэй повернулась к Цюй Сяожаню:

— Перед самой аварией Сяо Ю прислал мне сообщение.

Услышав подтверждение своей догадки, Цюй Сяожань почувствовал, как забилося сердце:

— Значит, у него был план?

— Не совсем план. Скажем так: раз уж Дин Чжаосянь со своими главными подчиненными оказался в больнице, нам будет гораздо проще со всем разобраться, и дело пойдет быстрее, — Жуань Юньмэй крепко сжала сумочку, заставляя себя не смотреть в сторону операционной. — Поэтому я прошу вас присмотреть за ним. Он рисковал жизнью ради этой возможности и этого времени, и я обязана ими воспользоваться.

Цюй Сяожань решительно кивнул:

— Не беспокойтесь, Жуань Юньмэй, я буду здесь до самого конца. А за Дин Чжаосянем присматривает мой брат лично. Даже если этот старик очнется, устроить новые неприятности ему не дадут.

Жуань Юньмэй спешила. Она пробыла в больнице недолго и вскоре ушла в сопровождении своих людей.

Цюй Сяожань потер лицо ладонью и тихо, невесело усмехнулся:

— Я так и знал. Сяо Ю слишком умен и осторожен... — Он замолчал на мгновение, а затем отвернулся и глухо добавил: — Почему же ему все дается с таким трудом?

Юй Нянь молча сидел, прислонившись к стене и опустив голову. Он то сжимал пальцы в кулаки, то снова разжимал их.

В мыслях Цюй Сяожаня царил хаос, и он говорил сумбурно:

— Когда его вытаскивали из машины, у него на правой руке была огромная рана от разбитого стекла. Кровь хлестала ручьем, никак не могли остановить... Представляю, как это было больно...

Они прождали до самого рассвета. Наконец тяжелые двери операционной распахнулись, и медсестры выкатили каталку, на которой лежал Се Ю.

Сняв маску, усталый врач сообщил:

— Состояние стабильное. Из-за сильного удара он получил сотрясение мозга, но серьезных повреждений пока не обнаружено. То, что он сейчас без сознания — обычное дело в такой ситуации... На теле множественные порезы, самая глубокая рана на правом предплечье. Мы ее уже зашили, нервы не задеты.

Поблагодарив врача, Цюй Сяожань поспешно спросил:

— А рана на руке... она не повлияет на его игру на пианино в будущем?

— Скорее всего, нет, но гарантировать ничего не можем. Точно сказать можно будет только тогда, когда пациент придет в себя.

Когда Се Ю перевели в подготовленную палату и устроили на кровати, Цюй Сяожань первым же делом сообщил радостную новость Жуань Юньмэй, после чего без сил опустился на стул.

— Какое счастье, что ничего серьезного. Хвала небесам!

Струна, натянутая в душе Юй Няня, тоже немного ослабла. Он посмотрел на Цюй Сяожаня:

— Будем дежурить по очереди. Может, поспишь немного?

Цюй Сяожань отмахнулся:

— Иди первым, я еще немного продержусь. Как выпишься — сменишь меня.

Юй Нянь взглянул на бледное лицо лежащего на кровати Се Ю и не стал спорить:

— Хорошо.

Зайдя в комнату отдыха при палате, Юй Нянь лег на кровать и попытался уснуть, но сон не приносил облегчения — его без конца мучили кошмары.

Он проснулся в начале четвертого часа дня.

В просторной палате было тепло благодаря работавшему отоплению, на стеклянном столике стояли живые цветы в вазе, а из-за двери доносились тихие шаги патрулирующих коридор телохранителей.